

Глава 26. «Ланьду»

Чжэн И был не просто завсегдаем «Ланьду» — он водил тесную дружбу с Ван Кайцзином, наследником корпорации «Шэнхуэй» и фактическим владельцем заведения. Старые знакомые помнили, что ещё в школе они были неразлейвода, а в университете он на несколько дней пропадал каждый семестр, и никто не мог до него дозвониться. Как бы окружающие ни гадали о природе его отношений с тем «таинственным другом», самому ему было плевать. С Кан Минвэнем его связывала чистая, крепкая мужская дружба. И хотя за эти годы в его постели побывало немало и девушек, и парней, на Минвэня он никогда не зарился. Он искренне восхищался им и считал своим лучшим бро.

С тех пор как Кан Минвэнь поступил в Университет А, видеться они стали реже, но Чжэн И верил: их связь не подвластна времени. Стоило другу вернуться в город, как Чжэн И тут же тащил его в ресторан или показывал все новинки, появившиеся в Городе S за время его отсутствия.

Он выудил из кармана телефон. Время встречи давно прошло.

— Молодой господин Чжэн, всё в мобильник пялишься. Ждёшь кого-то? — спросил парень, сидевший рядом.

— Угу, — лениво отозвался Чжэн И, откинувшись на спинку дивана и перебирая тонкими пальцами шелковистые волосы своей новой подружки. — И где этого Кан Минвэня черти носят?

Ван Кайцзин, сидевший через пару человек от него, подал голос:

— Ну так звякни ему.

Чжэн И промолчал, лишь бросил взгляд на вход.

Наконец, когда терпение было уже на исходе, двери бара распахнулись. Первым вошёл долгожданный Кан Минвэнь. Но он был не один: на ходу он оборачивался, переговариваясь со спутником. Чжэн И сразу понял — это тот самый приятель, о котором Минвэнь упоминал вчера. Из-за толпы и ракурса лица было не разглядеть, но даже издали гость выглядел... «уместно».

— А вот и Минвэнь со своим другом, — небрежно бросил Чжэн И.

То, чего не видел он, заметили остальные. По мере того как пара приближалась к их столику, кто-то из компании не сдержал короткого:

— Твою же мать...

Это был Ли Чжоу, кузен Ван Кайцзина. Этот тип менял любовников чаще, чем перчатки, а в его небольшом агентстве числились десятки смазливых моделей-пустышек. Увидев гостя, Ли Чжоу буквально загорелся. Он резко обернулся к Чжэн И:

— Лао Чжэн, что это за парень? Свободен?

Чжэн И нахмурился:

— Ты глаза-то протри. Решил к Кан Минвэню подкатить?

— Да при чём тут Минвэнь? — Ли Чжоу осклабился. — Я про того, что рядом!

Чжэн И вытянул шею, но разгорячённая толпа снова скрыла вошедших.

— Не знаю его.

Ли Чжоу разочарованно откинулся назад, когда гость снова исчез из виду.

— Ну и типаж... Фигура — просто отвал башки, — пробормотал он с придыханием.

Чжэн И лишь хмыкнул:

— С такого расстояния разглядел?

— Ты забываешь, чем я занимаюсь, — огрызнулся Ли Чжоу. — Я породистую красоту за милю чую.

— Трепло, — Чжэн И закатил глаза. — Неужели краше Минвэня?

Ли Чжоу задумался, прислушался к себе и качнул головой:

— Сравнить нельзя. Но этот... этот явно поговорчивее твоего Минвэня будет.

Ван Кайцзин, до этого хранивший молчание, коротко рассмеялся. Чжэн И лишь усмехнулся — остатки его и без того скудного любопытства окончательно испарились. Он прикурил сигарету и стал лениво ждать, пока Минвэнь доберётся до них.

Однако когда Кан Минвэнь наконец подвёл спутника к столу, Чжэн И понял, что имел в виду Ли Чжоу под словами «уместно» и «сговорчиво». Но за этим скрывалось нечто большее.

Незнакомец всем своим видом — от одежды до малейшего жеста — словно транслировал: «Да, я пришёл развлечься». Но то, как он держался — невозмутимо, — заставляло окружающих невольно подтянуться. Аристократичная аура и лицо, которое встречается раз на миллион, довершали образ.

В баре было шумно. Кан Минвэнь, не заметив странного напряжения, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, махом осушил чей-то стакан и виновато улыбнулся:

— Дороги в Городе S — сущий ад. Пардоньте за опоздание.

Он поставил бокал и представил спутника:

— Знакомьтесь, это мой друг, Янь Цзюнь. Впервые в нашем городе, так что прошу любить и жаловать.

Ван Кайцзин вдруг как-то странно усмехнулся и посмотрел на Чжэн И:

— Лао Чжэн, а ты промахнулся.

Чжэн И тихо рассмеялся. Кайцзин был прав — на этот раз он действительно ошибся в оценке.

— О чём вы? — Кан Минвэнь вскинул брови.

Вместо ответа Чжэн И лишь поднял свой бокал, салютуя Янь Цзюню, и выпил до дна.

Янь Цзюнь с самого момента входа в бар незаметно сканировал пространство. Кроме хриплого, приятного голоса вокалиста на сцене, заведение ничем его не впечатлило. Ровно до тех пор, пока он не подошёл к столу и не увидел мужчину, чьё лицо было точной копией того, что прислал ему Лу Ци. Наследник «Шэнхуэй», Ван Кайцзин.

Минвэнь явно привёл его сюда не просто так. Янь Цзюнь не лез из кожи вон, чтобы понравиться, но и не холоднокровничал. Он сел, мастерски отбиваясь от пустых расспросов, а сам прикидывал дальнейшие ходы.

Внезапно диван рядом просел. Ван Кайцзин пересел поближе.

— Это «Адское пламя», гордость нашего бара. Попробуй, — он протянул Янь Цзюню бокал.

Янь Цзюнь принял подарок. В изящном стекле колыхалась мутная серая взвесь, а в самом центре этого хаоса билось и пульсировало алое пламя, готовое, казалось, вырваться наружу. Тонкие, бледные пальцы сжали холодный бокал. В неверном, хищном свете ламп напиток в его

руках идеально гармонировал с цветом его тёмно-красной рубашки, создавая пугающе притягательный образ.

Янь Цзюнь, словно не замечая плотоядного взгляда Кайцзина, заворожённо уставился на игру света в стакане.

— Красиво, — искренне признал он.

Без малейших колебаний он поднёс бокал к губам. Резкий рывок кисти — и «пламя» огненной нитью прошило серые волокна, исчезая за тёмно-красными губами. Янь Цзюнь прищурился. Ледяная волна алкоголя, смешанная с обжигающей остротой, пронеслась по горлу, вышибая дух, и огненным потоком разлилась по жилам.

Ван Кайцзин не сводил с него глаз, вдыхая едва уловимый аромат алкоголя, сорвавшийся с губ собеседника вместе с коротким выдохом.

— Ты ведь знаешь, что значит в баре принять выпивку из чужих рук? — вкрадчиво спросил он.

Янь Цзюнь перевёл взгляд с пустого бокала на лицо Ван Кайцзина. Он был полон холодной решимости, но голос звучал легко, почти невесомо:

— Какая досада. Этот бокал был пятым за вечер. Боюсь, молодой господин Ван опоздал. В следующий раз занимайте очередь пораньше.

Кайцзин даже не подумал обидеться. Напротив, он мягко уточнил:

— У тебя в Городе S есть постоянный партнёр?

Янь Цзюнь замер. Смысл вопроса был прозрачен. Он одарил собеседника странным взглядом и чеканно произнёс:

— Ты сейчас предлагаешь мне перепихнуться?

— Мне плевать, есть ли у тебя кто-то в Столице. В Городе S ты ненадолго. Пара ночей удовольствия без обязательств, а потом снова станем чужими — разве не идеальный вариант?
— Кайцзин говорил так буднично, словно обсуждал меню на ужин. — Ты не похож на того, кто склонен к излишним драмам.

Янь Цзюнь не знал, злиться ему или смеяться.

— Ты в этом городе человек не последний. Тебе не кажется, что клеиться к парню, у которого

уже кто-то есть, — ниже твоего достоинства? — Он усмехнулся. — И потом, ты даже не спросил, нравятся ли мне мужчины.

— Мой статус и парни, с которыми я сплю, никак не связаны, — невозмутимо парировал Ван Кайцзин. — Что до второго вопроса... прости, но ты выглядишь слишком «в теме». Поверить в то, что ты натурал, было бы сложно.

Он тонко улыбнулся:

— Но раз уж ты об этом заговорил... Позволь спросить: тебе нравятся мужчины?

— Нравятся они мне или нет, — Янь Цзюнь оскалился, — а с такими, как ты, я связываться не рискну. Не каждый решится отправиться на охоту спустя всего две недели после похорон собственного деда.

Ван Кайцзин перестал улыбаться. Он помрачнел, голос стал ледяным:

— Господин Янь, советую знать своё место. Не лезьте не в свои дела.

Янь Цзюнь лишь неопределённо усмехнулся, хотя внутри всё пело от восторга. «Надо же, — подумал он, — эти золотые мальчишки корчат из себя богов, пока их не прижмёшь фактами». И тут же некстати мелькнула мысль: его Лу Ци куда благороднее и выдержаннее.

Он пришёл сюда на разведку, но это не значило, что он будет терпеть хамство. Иногда наглость — лучший щит.

— «Молодой господин Ван»... Ты и впрямь поверил, что ты пуп земли? Тебе отец не говорил, с кем можно задираться, а с кем — опасно для жизни?

Окружающие, услышав это, мгновенно притихли. Ван Кайцзин, закипая от ярости, одновременно лихорадочно соображал. Он знал подноготную Кан Минвэня и примерно представлял уровень его друзей. Минвэнь говорил, что это просто знакомый по учёбе из Столицы. Но сейчас, глядя на манеры Янь Цзюня, он понимал: перед ним не обычный студент. К тому же этот парень был именно в его вкусе... Неужели?

Янь Цзюнь заметил, как взгляд Кайцзина метнулся к Минвэню, и едва не расхохотался. Видеть, как этот напыщенный индюк купился на блеф, было истинным наслаждением.

Впрочем, Ван Кайцзин оказался не совсем безнадёжен. Подавив подозрения, он сел прямо и холодно произнёс:

— Если я действительно ошибся в тебе, я извинюсь. Но если ты сейчас просто пускаешь пыль в

глаза... живым ты отсюда сегодня не выйдешь.

— Думаешь, я тебя пугаю? — Янь Цзюнь лениво покачал полупустым бокалом. — Пока был жив твой дед, на «Шэнхуэй» ещё можно было смотреть. Но теперь у руля твой папаша...

Он сделал паузу, и его улыбка стала пугающей:

— Сколько его «вторая любовница» спустила в Макао? Пять миллионов?

Ван Кайцзин застыл. Сердце заколотилось в горле. О том, что любовница председателя Ван Литэна проигралась в пух и прах, знали многие в высшем свете Города S. Это было притчей во языцех. Но никого не волновало — три миллиона там или пять.

Только Ван Кайцзин знал правду: эта женщина по фамилии Чжан попросила у его отца три миллиона. А остальные два миллиона втайне от всех выплатил он сам!

Волна паники захлестнула его. Он не смел даже думать, насколько глубоко копнул этот улыбающийся человек. Знает ли он то, о чём не догадывается даже сам Ван Литэн?

Кайцзин открыл рот, но так и не решился спросить.

Янь Цзюнь загадочно улыбнулся. Его левая рука в кармане коснулась телефона. Один щелчок по кнопке блокировки — и экран с плотными рядами мелкого текста погас.

— Ну что, теперь молодой господин Ван считает меня достойным своего внимания? — с издёвкой спросил он.

Ван Кайцзин горько усмехнулся:

— С такой осведомлённостью... кто я такой, чтобы смотреть на тебя свысока? Считаю эту выпивку моим извинением.

Он схватил со стола бокал и осушил его одним глотком.

Компания за столом оцепенела. Эти бездельники знали Кайцзина не первый год — он никогда и ни перед кем не унижался. Но Янь Цзюню этого было мало.

— Всего один бокал? — он холодно усмехнулся.

Ван Кайцзин окаменел. Он чувствовал, что сегодня потерял лицо окончательно. Но какой-то первобытный страх перед этим парнем заставил его, стиснув зубы, выпить ещё четыре стакана

поряд.

Янь Цзюнь безучастно наблюдал, как тот заливает в себя алкоголь. Когда пятый стакан опустел, он наконец позволил себе лёгкую, почти одобрительную улыбку:

— У молодого господина Вана отличная выдержка.

Тот с трудом сглотнул подступающую тошноту, демонстрируя неожиданную для него стойкость.

— Теперь ты скажешь, из каких ты «важных персон»?

Янь Цзюнь прищурился. В его чертах проступило нечто демоническое, опасное. Он наклонился к самому уху Ван Кайцзина и прошептал так, чтобы слышал только он:

— Слышал когда-нибудь о столичной семье Ду?

Если бы это случилось раньше, такая близость привела бы Кайцзина в восторг. Но сейчас он лишь в ужасе округлил глаза. Ду! Людей с такой фамилией в стране тысячи, но «Столичные Ду» — одни. Некогда короли преступного мира всего Северного Китая. Старик Ду, обладавший дьявольской прозорливостью, сумел вовремя увести клан в тень, сохранив мощь во время великих чисток. А на волне экономического бума они взлетели выше прежнего. Сейчас, когда старое поколение отошло от дел, этот колосс целиком и полностью принадлежал одному человеку.

И этим человеком был Ду Сю.

<http://bllate.org/book/17422/1659349>